

Красный Север

Общественно-политическая газета

Основана в мае 1917 года

Учредители: Вологодский ОК КП РСФСР и трудовой коллектив редакции • Суббота, 13 июля 1991 года • № 139 (22202) • Цена 10 коп.

На пятом съезде народных депутатов РСФСР

Клятвы перед лицом России

Борису Николаевичу
ЕЛЬЦИНУ

На родство торжественно и красиво прошло утреннее заседание в Кремлевском дворце съездов 10 июля. Народные депутаты РСФСР, многочисленные гости, съехавшие со всех концов России, представители духовенства стали свидетелями вступления на должность Президента РСФСР Б. Н. Ельцина.

Для нас, избирателей, эта торжественная церемония еще не была обычной, да и вряд ли будет. Всплываясь в телевизор, мы отмечали не только четкий шаг фандариста и полифоническую мощь многоголосного хора. Мы видели и αξιοважность первого Президента России, и непринужденный жест его, когда, пожимая руку на сердце, он произносил слова присяги. Б. Н. Ельцин присягал не только и не столько Съезду народных депутатов. Присягал он своим избирателям, всему народу: «Присягу при осуществлении полномочий Президента Российской Советской Федерации. Социалистической Республики соблюдать Конституцию и законы РСФСР, защищать ее суверенитет, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, права народов РСФСР и добросовестно исполнять возложенные на меня народом обязанности».

Запомним эти слова. Текст присяги безукоризнен с то-

чки зрения наших надежд, требований политики и нравственности. Теперь дело за тем, чтобы слова эти наполнились конкретным содержанием, чтобы каждый из нас мог сказать: да, Президент верен своим обещаниям.

Для нас, граждан многонациональной и бурлящей России, особое значение имеет президентская клятва уважать и охранять права и свободы человека. Так уж получается, что именно сегодня, в сложнейший период российской истории, когда рушатся многие изжившие себя представления о государственном, политическом и экономическом устройстве, важно сохранить приоритетное отношение к человеку, за всеми глобальными проблемами не забывать первичность его интересов, его желаний и потребностей.

В этом смысле то, что сказано было в ходе церемонии патриархом Всех Руси Алексием II, представляется исключительно актуальным. Действительно, нет смысла искать неких идеологических носителей зла в нашей стране, полагая, что с их устранением с политической арены все наладится само собой. Его святейшество поклялся Президенту РСФСР, чтобы тот явил терпимость и мудрость. Россиян нельзя переждать за 500 дней, и большое общество, столь много пережившие люди нуждаются

в понимании, любви и терпимости.

Зарубежные радиостанции, комментируя вступление Б. Н. Ельцина в должность Президента РСФСР, подчеркнули идентичность его программной выступления и приветственной речи М. С. Горбачева. Это касается не только ответственности государственной власти перед народом, признания серьезных демократических сдвигов в обществе, но и наших общих с союзными республиками перспектив, необходимости жить с народами мира на принципах добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества. Россия и Союз пойдут одной дорогой, и это радует.

Когда пишешь эти строки, еще неизвестно, кто стал новым Председателем Верховного Совета РСФСР. Идет голосование. Но, слушаясь, в выступлениях претендентов, оценивая их аргументацию и манеру держаться, невольно выделяешь троих, способных выдержать экзамен на роль главы парламента. Это С. Н. Бабурин, Р. И. Хасбулатов и С. М. Шахрай. К такому же выводу пришел и председатель нашего областного Совета Г. В. Суздаль, участвующий в высшем собрании в качестве приглашенного.

— В последнее время депутаты настолько позаросли, — сказал Гурий Васильевич по телефону, — настолько изме-

нились, что результат голосования просто невозможно предсказать. Удивил самовоуд В. Н. Степанова, выдвинутого группой депутатов-коммунистов. Думаю, это ошибка КП РСФСР: подставили человека под ненужные испытания. Встречаясь с членами Верховного Совета, не раз слышал нарекания в адрес Хасбулатова. Не удовлетворяет его авторитарный стиль руководства, некоторая надменность. Полагаю, это скажется на итогах голосования.

Суботный день, судя по всему, будет не последним в работе пятого Съезда. Необходимо еще утвердить ряд законов, сформировать Конституционный суд РСФСР, призванный стать гарантом законности в действиях Президента и правительства. Предстоит также выступления Б. Н. Ельцина и асероссийской совещания руководителей местных Советов, тема которых самая что ни на есть злободневная — структура исполнительной власти в республике сверху донизу. Пожелаем участникам Съезда успешной работы.

Л. СОРОКИН.

Р. С. В последние часы перед выпуском газеты еще не было известно, кто стал Председателем Верховного Совета РСФСР. В первом же туре голосования победили С. Н. Бабурин и Р. И. Хасбулатов.

Политбюро ЦК Компартии РСФСР поздравляет Вас, уважаемый Борис Николаевич, с избранием первым Президентом нашей республики.

В нынешних условиях на новое руководство России легла большая ответственность. Предстоит напряженная работа по выходу из крайне сложной социально-экономической ситуации в республике, по предотвращению дальнейшего разрушения производственных сил, нарастания общественных конфликтов. Убеждены, вывести республику из глубокого кризиса можно, только соединив усилия всех партий, общественных объединений, всего народа.

Компартия РСФСР выступает за конструктивное сотрудничество и честный диалог со всеми, кто хочет сохранить Союз ССР, укрепить суверенитет Российской Федерации, самостоятельность всех входящих в нее республик и национально-государственных образований, обеспечить права, свободы и благосостояние граждан на основе дальнейшего развития советской государственности, демократии и законности, приоритета свободного труда.

Президент РСФСР может быть уверен, что коммунисты России сделают все от них зависящее для налаживания гражданского согласия, поддержки руководства республикой в решениях и инициативах, отвечающих коренным интересам трудящихся России, всех населяющих ее народов.

ПОЛИТБЮРО ЦК КОМПАРИИ РСФСР.

● Об этом сегодня говорят

Хлеб наш насущный...

Опять перебои с хлебом, опять в магазинах очереди, опять — слухи. В отделе торговли Вологодского горисполкома посоветовали «не накалять ситуацию, лучше — опить, будут брать по несколько буханок». Конечно, будут брать больше, ведь хлеба не прибавляется, к тому же остается неоплаченный, в чем, собственно, дело, так долги муки первого сорта в наличии всего восемь. Нет четырнадцати тонн муки высшего сорта для цеха № 2, выпускающего булочные изделия. Причина — после остановки на плановый ремонт Вологодского комбината хлебопродуктов муку завод получает из Шексны. Вот и трепать здесь на шекснинцев: опят, мол, вповалят, задерживают отгрузку.

Заведующий мельницей в Шексне В. Г. Карась обещания не принял. «Мухе, Вологда не платит машины. Присылайте — загрузим».

Действительно, сейчас на Шексню вместо шести-семи вагонов машин уходят в Вологду две-четыре.

Перевозки муки осуществляют автоколонна № 1116 тринадцатые машины. На одиннадцатое июля в работе было десять из них. Где же остальные? Ведь ясно же — машин не хватает!

— Я сегодня объяснял ситуацию с машинами заводам, горисполкому, еще кому-то, — говорит начальник автоколонны № 1116 В. В. Молодцов. — Как считаете, и должен по первому их требованию высылать муку? Нет?

Правильно. У нас договор с Вологодским комбинатом хлебопродуктов. Он — наш заказчик. Так вот, все объемы перевозок по договорам мы первыми выполняли, и если нужны дополнительные машины — дайте заявку. Заявок заказчик не дает. Никто нам с комбината хлебопродуктов ни разу за эти дни не звонил, никто не говорил, что мукувозов мало. Кстати, в Шексне оставили нас в известность, что девятого июля у них хлеба поломка? Почти пять часов машины престоили, издавая грузчики. Нет? Вот с этого товарищ Карась,

заверное, и должен был бы начать, без всяких ваших вопросов.

Итак, обнаружилось, наконец, источник напряженности с хлебом. Справедливо, что не такой уж большой по времени сбой осложнил работу хлебных комбинатов: должны быть в конце концов запасы муки на такие случаи!

Звонил директору комбината хлебопродуктов В. А. Лисаха.

— Владимир Алексеевич, как, на ваш взгляд, поправить сложившуюся ситуацию?

— Гадатью свое дело ладо делать. Шексне — организовать ритмичную загрузку, автоколонна — вывоз. Кстати, вопрос об обеспечении ритмичного вывоза муки из Шексны решался на совещании, кажется, в конце июля. Там обговаривались прямые связи пещеничников и автоколонны. График есть, по согласован ли он, не знаю. Я на совещании не присутствовал, потому что не предпринимал: данные не проверены.

Ничего себе...

Игорь беседовал на следующий день подпол заместителя генерального директора производственного объединения «Вологдахлебпродукты» А. А. Киселева. «Лучше, положение стабилизируется. Девятнадцатого июля в Шексню ушло семь мукувозов. Обещая сделать по два рейса».

Хочется — в который раз — поверить, что так и будет.

Г. АНДРЕЕВ.

В БЛОКАДЕ РАВНОДУШИЯ

Семь суток провел в своей автомашине пилот В. А. Никитинский. Выходил однажды утром из гаража, Василий Александрович не смог попасть в него вечером. Помешала травня, прорытая стрелками как раз между жилищным домом и гаражом.

О чем думает ветеран долгими ночами, с тоской глядя на близкие и недоступные ворота своего гаража? Может, вспоминает, как прорывал блокаду Ленинграда? Блокада равнодушия, оказывается куда крепче...

Рыньбе, чем через двенадцать дней, ны в свой гараж не попадете, — «ушел» В. А. Никитинский стрелками.

Они воздвигают жилой дом для работников «Лентротехмаша». А что от них требовалось? Всего лишь сделать настил через трамплин, который бы выдержал автомашину.

Ночная вахта ветерана продолжалась. Сторожил свою машину от лых людей и чувствовал себя, как на фронте...

— Вера нам сообщила, что машина Никитинского наконец-то в гараже. М. ШАЛОВА, г. Вологда.

Подписные номера по графику в 21.30. Номер подписан в 19.25.

Что накормим, напоим?

Владимир Иванович Староверов — заведующий сектором Института социально-политических исследований Академии наук СССР, доктор философских наук, профессор, побывав недавно в Вологде. Что привело этого известного в стране человека в нашу область, над какими проблемами он сейчас работает, как оценивает политическую, экономическую ситуацию в стране? Об этом наш корреспондент беседует с гостем.

КОРР.: Владимир Иванович, читатель «Правды» неужели вас представляет. Они хорошо помнят вас по газетной публикации «Предсказан в беспредсказуемости», опубликованной накануне президентских выборов в России и посвященной тогда еще кандидату в президенты Б. Н. Ельцину. Ваше мнение о Борисе Николаевиче изменилось после президентских выборов?

СТАРОВОРОВ: Я не меняю своих убеждений. Так, думаю, разозлило многих читателей, если скажу, что являюсь убежденным сторонником колхозов и совхозов, на которые сегодня всех собак вешают. При этом почему-то никто не хочет понять, что все время существования колхозов и совхозов их обдирали, как липку.

Недавно я получил приглашение из Израиля посетить их кибуцы — примерно то же самое, что и наши колхозы. Но уровень обобществления доведен в них порой до абсурда: детей воспитывает общество. Кибуцы провешивают коровы дают по десять литров молока, зерновых убирают по 80—90 центнеров с гектара. У них там

колхозы создавались по Ленину, как свободная ассоциация...

Мое убеждение — нельзя бездумно разглагольствовать, что создавались по Ленину. Все изобретения сегодня от фермерства, будто бы оно спасет нас, накормим, напоим. А я вижу — создается крестьянское хозяйство: вначале всплеск активности, а потом заторможенность, меньше выход товарной продукции, крен на внутреннее потребление, разрыв устоявшихся хозяйственных связей. Это не значит, что я против крестьянских хозяйств, но делать на них главную ставку ошибочно. По сравнению американских хозяйств, основная часть продуктов питания дадут в перспективе именно крупные сельскохозяйственные предприятия.

Кстати, в свое время я резко выступал против сселения деревень. Сейчас ни для кого не секрет, что это была ошибка, приводившая к трагедии...

КОРР.: Владимир Иванович, краем уха я слышала, что недавно в нашей стране проходил первый съезд ученых аграрников. Еркин, рассказывал о нем поподробнее.

СТАРОВОРОВ: Съезд про-

ходил в Саратове. Образовала Ассоциацию европейских ученых-аграрников. В правлении — немцы, датчане, англичане, канадец и трое советских ученых, в том числе и я. Много было высказано опасений — не ставем ли мы азовниками политиков. Мне пришлось дискутировать с ярким антиколхозником, своим старым оппонентом из ФРГ. О чем говорил? В свое время в стремлении все обобществить мы централизовали производство, ужали до предела личное хозяйство, подсобные промыслы. Почти два миллиона кустарей было еще в 1961 году — «ликвидировали». И ставили крупномасштабное производство решать задачи, которые сложнее мелкому.

Да, мелкие хозяйства нужно поощрять, но нельзя доводить до абсурда. Разогнать колхозы и создать крестьянские хозяйства? Но для устойчивости одного такого хозяйства, по моим расчетам, потребуется по крайней мере шестьсот тысяч рублей. На все — двенадцать триллионов рублей. Где мы найдем такую сумму денег при нынешнем положении в экономике? Без шапков оставим.

Другое дело — колхозы и совхозы утратили кооперативную форму. Тогда давайте развешивать формы народной собственности, делать хозяйством производства действительно народ.

КОРР.: Владимир Иванович, скажите, не эти ли проблемы привели нас в Вологду?

СТАРОВОРОВ: Вы не поверите — я приехал сюда с заботой о так называемых бом-

жах, бичах и беженцах. Бомжей у нас в стране сейчас несколько сот тысяч, с удвоенной скоростью растет численность беженцев, а сколько остается неприкаянными демобилизованных из Советской Армии? Людей, у которых ни кола, ни двора.

Люди с социально-психическими травмами — контингент повышенной конфликтности. Им надо помогать, если мы хотим хоть какой-то стабильности в будущем. Особенно тяжело положение у русскоязычных беженцев. Эти проблемы говорят о неэффективности социальной политике государства и местных структур власти. Отсутствуют законы, социально-психологические и прочие мероприятия, направленные на социальную реабилитацию бомжей, беженцев.

Хотелось бы исследовать весь комплекс проблем — безработицы, бедности, бездомности, начиная с бомжей, которые ухудшают криминогенную обстановку в обществе. И сделать это на примере Вологодской области.

Потребуется обширные исследования — методами анкетирования, клинических интервью, статистические, историко-социологические. А что? Придется обратиться к опыту дореволюционной России. Скажем, в Вологде сейчас местное отделение российской ассоциации исследователей бедности и безработицы, но приглашению которого я и приехал, собирается открыть ночлежный дом... Значит, есть люди, которые понимают всю остроту ситуации.

Я обратился в областной Совет, непосредственно к пер-

вому лицу с продолжением: проведения фундаментальных исследований по проблемам выживаемости населения в условиях рыночной экономики.

КОРР.: Очень актуальная тема. Недавно в Череповце скончался от голода человек — первая жертва рыночной экономики. Кто поможет людям, находящимся на социальном обочине? Ни опыта, ни соответствующих структур, ни денег...

СТАРОВОРОВ: Сегодня бомж грозит дачи и квартиры своих более преуспевающих земляков, а завтра? Тем более, не исключен новый виток деп. Ведь, поимте, в числе наименее обеспеченных оказываются многие из ваших знакомых, вы сами, может быть. По моим прогнозам, за чертой бедности вскоре будут семьи, у которых доход меньше четырехсот рублей на душу...

Мне вспоминают поимате, с которыми встретились предложение ученых в областной Совете. Но последнее слово остается за депутатами. На исследования, конечно, потребуются деньги. Дадут ли «добро»?

Прежде чем на сессии депутаты проголосуют «за» или «против», пусть подумают. Не имеют сегодня четкой программы помощи наиболее нуждающимся людям, все равно что слепому или по незнанию местной без помощи.

Или последуем традиционному принципу: вылезать в драку, а там видно будет...

Земска
Г. ШАЛЫГАНОВА

ОБ ЭТОМ СЕГОДНЯ ГОВОРЯТ

ЮЖНЫЙ ЗАГАР

— На юг? Сегодня? «Дилерки»? — эмоционально реагировал друг, а вечером пригласил воров газет. — Полюбопытству!

«МПС отменено пятнадцать поездов в южном направлении... Въезд в курортную зону Краснодарского края ограничен... На дорогах посты... Жуткие цены...»

— Блудные вы мои, — чья опасность, мгновенно среагировала жена, мечтавшая о южном отдыхе весь год. — Не надо быть такими доверчивыми. Билеты до Анапы я уже купила. Поезд «Архангельск — Новороссийск».

И мы рискнули... До станции Товиевская — отсюда автобусом до Анапы — ехали в полупустом вагоне. «Что, больше никто нет?» — удивился водитель автобуса, поджидавшего пятнадцать «дилерки» пол-третьего ночи. «Ну и поджидавали же народ».

Через пятьдесят минут на вокзале водители-частники и предприниматели по слухам жилища впамя разобрали немалых северян по квартирам.

В Анапе теперь двенадцать предприятий и служб, занимающихся размещением отдыхающих, но действующим они должны через квартирную службу города, заключая с ней договоры. Налог — 13 копеек с рубля дохода, остальные — ему. Но пока государственные службы догнали, а озорные гости коротают ночь на вокзале, предприимчивые авантюры

устраивают гостевой бизнес сами.

Не повезло, прошел всю длинную Новороссийскую (десять минут от моря, центр города), где снимали комнату. Двадцать четыре объявления о сдаче жилья на две, три, четыре койки. Сдается если не вся, то уж пол-Анапы — точно.

Машин немало. Воздух чист. В местной газете «Советское Черноморье» читаю: «...большинство экскурсий планируются проложить на морском транспорте. Объем экскурсионных услуг придется сократить в связи с неопределенностью в смысле притока отдыхающих на курорт Анапы в нынешнем сезоне».

В столовых, где очередь не более десяти минут, во все же дорогого, обедали редко. Застряжали и ужинали дома, в уютном тишине дюрки, под винными и виноградом, закупив предварительно в местных магазинах продукты — без очереди — по ценам, не знакомым с этой «второй апреля». Кофейный шербет — 2,80 рубля, молоко-кефир-сливки от 60 до 80 копеек, сметана в 250-граммовых баночках — 38 копеек, сладкий сыр — 9 и творог — 11 копеек. Картофель в магазинах по 2 рубля. Свободно колбаса, сосиски — от 7,80 до 9 рублей. Не переводится масло подсолнечное и жиры-маргарин, есть даже козье молоко.

Но разве все это можно купить без купонов и талонов? Не верите? Вот вылезли из железнодорожной «Анапы» от 3 июля: «За второй

квартира город отворен практически на сто процентов. Удивление у гостей вызывают наличие на прилавках круп, ежемесячная двухкилограммовая норма сахара, богатый ассортимент молочных продуктов, сосиски, колбаса и многое из тех продуктов, чей вкус забыт жителями промышленных центров страны».

Десять-пятнадцать минут ходьбы к маленьким магазинкам подальше от центра города — и список бескупонных товаров значительно расширяется, причем и за счет промышленных. Жена везла с собой стиральный порошок, — остатки ожеколона и крема для бритья. Не перегружайте, здесь есть и это. Возможно, кому-то нужны шампунь, мыло или «Геркулес»? В Анапе купите свободно.

Честное слово, я ничего не придумал. Все это в конце июля спокойно лежало на прилавках. Ну а доверливо скажу: дни объявления в центральном пляже. «Неорганованные» отдыхающие могут приобрести купоны на двадцать четыре дня (лечение — питание — проживание) стоимостью 582 рубля. Лечение — питание — 273—350 рублей. Лечение — 400—430 рублей.

Память о незагоревших, бледных земляках, спросил у инструктора санаторно-курортного объединения «Анапа-курорт», что занимается размещением неорганизованных туристов: «Что, если это ты сейчас приедет? Разместить?». Конечно, разместим. Это в прошлом году люди в зале влез у нас спали, а мы по-

мочам их на автобусах по «частникам» развозили и умоляли: «Возьмите, пожалуйста!» Сейчас купившие путевку жилье выбирают, не торгуются. Чтобы поубойнее, к морю поближе. Сегодня у нас — лишь да пальма...

В Вологду доставил нас опять же полупустой купейный вагон. Билеты на который брали непрерывно спокойно — без давки и перерывов.

Вот и не знаю: благодарить ли нагугающую народ прессу за свой южный заггар, за чистое море и воздух, за полупустые пляжи? Вроде они наоборот старались: чтобы дома позаваряд, талоны в муках отоваривая да пылью городской дышал. А может, это только в одной Анапе такая слава и, считай, мне по-

нелю? Открыл центральному «Меганполис-Экспресс», где в фелетоне о южном отдыхе опять врезали: «В Черном море фекалий больше, чем нефали». Предостерегают.

А в Сочи, между тем, кинофестиваль промен, в Анапе же в середине июля «Липса» неслучайно выступили, затем «Бригада». С. Тонко во вред себе, наверное. Отдохнуть бы дома в Подмосковье или на худой конец у нас, на Вологодчине, где так много прекраснейших уголкам природы, несопоставимых с грязными, захлываемыми, уныло дорогим отдыхом на море, везд куд ограничить, и посты, как в газетах утверждали, на дорогах раставлены.

А. ГОРТУНОВ
Фото А. СЕРГЕЕВА

Я приехал в этот леспромхозовский поселок с намерением встретиться с нужным мне человеком. Однако его не застал и от нечего делать пустился бродить по улицам.

...У НЕБОЛЬШОГО деревенского клуба висела самодельная афиша, извещающая, что в это самое время здесь вершится выездной показательный суд над гражданкой Крюковой Н. И., обвиняемой в кормлении скотины хлебом. Я протиснулся в забитые людьми помещения и у импровизированного судебного стола увидел маленькую старушечку в платочке, малооднашанной жакетке, видимо, специально изрядной для столь торжественного случая из сундука. Бабуля растерянно топталась в новых, еще необмятых валенках перед судейством и, похоне, плохо понимала, зачем же ее вытаскивают сюда при всем честном народе.

Да, наверное, и молодая-ка, почти девочка, судья, и сам сдвинувшийся прокурор тоже не могли до конца осмыслить происходящее здесь действо.

Итак, гражданка Крюкова, — строго вопрошал прокурор, — признаете ли вы факт кормления личного крупного рогатого скота продуктами хлебобулечных? Ответьте!

— Чего-то я, батюшка, не поняла, — встревоженно оглянулась подсудимая.

— Скотину, говорят, хлебом кормила?! — радостно подсакал из зала.

— Ой, ой, — замахала она руками и, обращаясь к прокурору, как к малому неразумному дитю, объяснила, — Доить как? Разве к бычку без корочки подождать? Вечно и ты, цыган-человек, без кусочка к бычку не подождешь.

— Гражданка Крюкова, — возвышал голос прокурор, — я прошу отвечать по существу заданного вопроса: кормили ли вы скотину хлебом?

— Так, садова твоя голова, — терпеливо растолковывала ответница, — я и говорю: разве можно к скотине без корочки?

Прокурор досадливо сморщился, публики захохотала, суд улялся на совещание.

Я вышел на улицу и увидел развешивающего меня шюфера. Нужно было возвращаться в райцентр. Но позавтра мне удалось поближе познакомиться с Ниней Ивановной Крюковой.

Я спускался от товарища уютной, почти ледяной тропинкой к дорожке, поскользнулся и полетел головой в ступор.

— Ой, ой, — услышал тут же знакомый голос. — Чуть-чуть не упал, садова твоя голова.

На крыльце соседнего барака, выглядывая меня из-под руки, в старой фуфайке и уваженными катанками стояла вчерашняя подсудимая.

— А я чего-то тебе, пареня, не знаю, — сказала она безо всяких церемоний.

— Да я командированный! — Вербованный? Ну колы так, заходи чай пить.

Ветхий сварушки барак, временное пристанище лесозаготовителей, внутри старинными хозяева принимал вид и подобие крестьянской избы. Русская печь посередине делала пространство на прихожую, кухню и горницу. В последней была уже чисто деревенская обстановка: кровать с горкой подушек, увелеченные фотографии в простенках, гирляндки золотистого, необычайно крупного лука на зеркалах у нечи.

САМА ХОЗЯЙКА сегодня показавшая мне не такой уж древней: на щеках ее скользнула темная окаяну загра еще

прибавился румянец, а единственный глаз сиял голубиной.

Она мустро собрала на стол молоко, хлеб, принесла фыркаящий кипяток самовара, села напротив, сложив на коленях по-мужички тяжелые руки. После я узнал, что вот этими изуродованными полиартритом руками (работала на сплаве, без счету за сезон принимала легкую купель) накапывает за лето в свой пестец до пяти лет до десяти тонн сена. Что стогует она его при помощи лестницы, что ежегодно сдавала государству трех бычков весом до полутонны каждый, что сейчас вот держит корову, нетель да еще маленькую телушечку.

Но пока я пил молоко, рассматривая фотографии и слушал рассказы Нины Ивановны о своей семье.

— Это вот мама, — показывала она. — Я с ней всю жизнь прожила, замуж не выхаживала. Два года назад схоронила. А это братья мои. Семеро их было, все загнули. Этот вот — самый любимый, младшенький. В последний был, пестельный уныный!

Ты паша, паша, товарищ!

Говори, что не устал. Тебе дряля намешила, Говори, что сам отстал.

Вот какой был. Тоже в войну стогел. Осталась я одна на всем белом свете. Одна отграда — коровушка моя мыльная, белочинки непамятные. Вот югоди, ужо я тебе покажу их, красавиц моих.

— Ну, а как же вы дожили сюда? Похоже, что из крестьянского коряя? — спросил я.

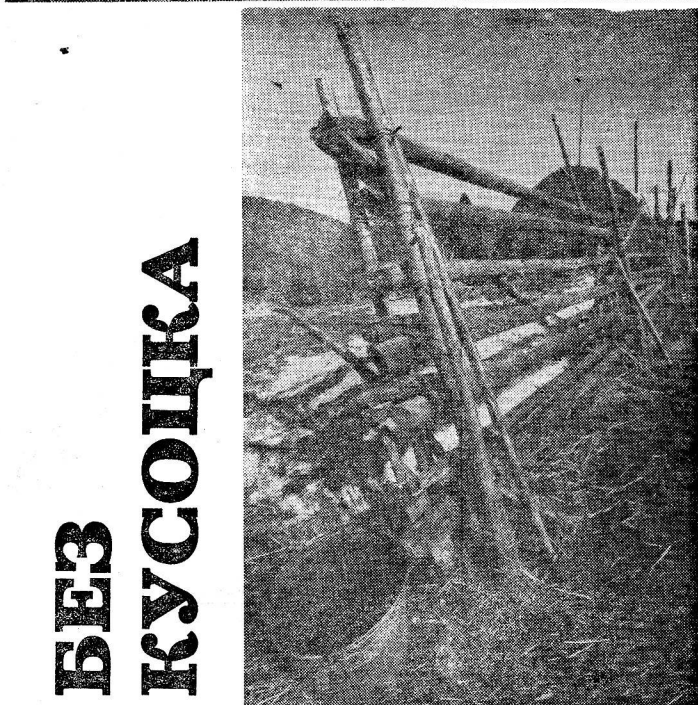
— А вот я тебе все по порядку и расскажу. — Она указала в другой простенок, где рядом с низким кавалеристом в буденовке висели, видимо, вырванные из журналов, портреты Карла Маркса, Сталина и Брежнева в маршальской форме. Столь замечательное соседство имело для Нины Ивановны свой смысл.

— Этот вот, сверху, — тятя мой. Он у меня грамотный был, на революционера учился. Да вот только на большие правление не попал, работал председателем сельсовета, с богатыми боролся, кулачки их. Он за то по нему страдали да ранили, вот он рано со свету и убрался. Я от него политикун-то и знаю.

— Этот вот, бородастый, — Карс Марс. Самый главный был у них. У него еще две дочки были. Одну Женей звали, а другую-то всяко Татьяна.

А вот тот, — показала она на портрет юнца всех народов, — Иосиф Виссарионович. Они со Владимиром Ильичем у Карса Марса общались за границей. Их таток много учился, а вот на большое правление только эти двое и вышли. Уж ницено худоба не про которую не скажу. Особенно Иосиф Виссарионович, представил такой мушкетер. Он умственно правил, безо всяких секретарей да министров. Вот только Каганович ему помогал да Ворошилов. Всю-то он жил с врагами боролся. — И был такой враг у народа — Берий. Тут заходит ко товарищу Сталину Климент-от Ефремович Ворошилов и говорит: «Иосиф Виссарионович! Всяко тебя этот Берий так окружил со содатыками!»

А Иосиф Виссарионович прибавился румянец, а единственный глаз сиял голубиной.

выходит на крыльцо и говорит солдатам: «Взять его!». Вот этого Берия-то и звали. И оказался он враг. А Иосиф Виссарионович, он с детским лет страны управлял. И все один, все один, — Нина Ивановна перевела дух и сочувственно заключила: — Уж хоть бы позвал кого!

Мы помолчали.

— А потом вот зачали колхозы везде делать. Тятя наш и загнал всех. Мы-ка первые в колхоз зашли, сдали коровушку-кормилку. А тут тятя побелел недолго и помер. Заголодали мы в колхоз-то. Слышим, будто на лесоповале кормовые дыют. Пошли мы. С тех пор вот и живу здесь. В бараке.

О Брежневе мы не успели поговорить. Она встрепенулась, отоглянув невеселые воспоминания, и настоятельно принялась звать меня во двор.

— Пойдем-ко, пойдем, поглядим белочечек моих маленьких. Королупек моих.

Я все не решался спросить ее о вчерашнем решении суда. Но она заговорила сама, готовая на кухню пойду.

— Прокру-то говорит: «Лейсят рублей с тебя, не корми, говорит, скотину хле-

бом». Ишь цено захотел: лейсят рублей. У меня вся татия пейсят рублей за лейсят лет на сплаве. Ницено он от меня не получит, — решительно заключила Нина Ивановна, словно раз и навсегда завершая спор с «прокрушом».

Она подала мне два ведра с теплым, нахлупшим хлебом похлом, сугубаясь спина на кухню и вынесла три большие приспеленные синби.

— Это большухе, это дощечкам ее. — И повторила дважды, — Как жо ко скотине без кусочка? Нельзя ко скотине без корочки...

ЗА БАРАКОМ стоял рубленый из мелкого леса сарай, стены которого будто бы от непомерной тяжести крыши развехались в стороны и были подперты разкокаблированным дреколем.

Право слово, заходил я туда с большой опаской, что вот сейчас рухнет все это жалкое сооружение и погребет под собой и скотину, и меня вместе с хозяйкой.

Белыки, услышав хозяйку, подали в темной, теплой утробе сарая, пахнувшей сеном и молоком, свои голоса. — Милые вы мои, купайте, купайте, — приговаривала

хозяйка, усаживаясь с ведром под большуху. Через мгновение звонкие струи ударили в поддоник, о каждой минутой становясь все гуще и гуще.

Ишь цено выдумал, — побродушно ворчала Нина Ивановна, — без кусочка.

— Где-то через полгодка узнал от товарища, что во исполнение решения суда о Нине Ивановны Крюковой было взыскано в пользу государства пятьсот рублей.

— Она же говорила — пятьдесят? — удивился я.

— В том-то и дело, что пятьсот, — отвечал товарищ. — Это она думала, что прокурор в старых деньгах сумму назвал.

— спросил я. — С кусочком или без?

— Чудак ты человек, — отвечал он. — Да разве можно к бычку без корочки...

...Я рассказал вам о том, что было лет несколько назад, а о том, каковы сегодня дела на нашем продовольственном рынке, вы знаете сами.

А. ЕХАЛОВ.
НА СНИМКЕ: Н. И. Крюкова на своем подворье.
Фото Е. СОКОВОЛА.

«ДАЛЛАС»: 5 ИЗ 366

Именно в таком соотношении приоткрылся для нас на прошлой неделе один из самых знаменитых в мире телесериалов — американский «Даллас». Но и пять продемонстрированных серий вкупе с другой кинопродукцией, щедро предоставленной компанией Уорлдвизен Энтерпрайзес для советского телевидения, составили яркое и весьма поучительное зрелище.

Что поразило в сенсационном сериале «Даллас» прежде всего? Ну, конечно же, роскошные, богатые фактуры, свидетельствующие о высоком жизненном уровне. И тщательно выбранные, одаренные, максимально яркие представляющие разные типы современных американцев актеры.

Но высочайшего класса профессионалы, американские телевизионщики успех сериала осмыслили конструктивно и вывели. Длина каждой серии точно соответствует тому астрономическому отрезку, в который то или иное событие только и может произойти. Один к одному, как в жизни: с человеком что-то случается, потом он какое-то время с этим разбирается.

Дробление на мелкие эпизоды, разрозненные как бы случайными событиями жизни, дает реальный по силе эффект соучастия.

И неважно, во что именно мы будем вовлечены: в морскую ловушку, которую готовят для добродетельной жены, или шокирующий роман несовременнолетей и зрелого мужчины.

Каждый случай обрабатывается по всем богатствам его возможностей. И в каждом эпизоде первична человеческая эмоция. Делается точный расчет на то, что любой зритель не сможет не выключиться в ситуации, где готовится коллективное насилие над всеми женщинами сразу. Психологически он примерит ситуацию на себя, и

пока она не будет разрешена на экране, ему не даво освободиться от нее, не даво перевести дыхание.

Столь высокопрофессиональная работа — большая редкость в, наверное, предмет для безмерного разбора. И хотя она принесла сериалу и его создателям мировую известность, не она здесь главная. Скорее всего, мир откликнулся и среагировал на центральную идею, насколько точно дают ее вычленили пять из трехсот шестидесяти серий.

А главенствует в «Далласе» мысль семейная в ее почти патриархально-базильной интерпретации. Человек, герой, берется и рассматривается как часть рода, как член клана. Он не только сам по себе, сильная личность, индивидуальность, профессионал, решающий большие и сложные проблемы. Он прежде всего — отец, сын, муж, сват, деверь, тесть.

Он пришел в этот мир, чтобы быть в нем работником и оставить после себя малое и здоровое потомство. Потому одно из самых сильных и тяжелых переживаний, когда

долго нет внуков, а самая большая радость, когда первоклассник начинает обретать реальность.

Но жизнь есть жизнь, не все в ней предсказуемо и планируемо. И каждый человек — сам по себе, со своим имиджем, своим комплексом полноты и неполноты, конечно, со своим взглядом на то, как жить и что делать. Проповедь индивидуализма — основа основ американского взгляда на жизнь. Открытие для нас — их колеблемая вера в то, что каждый человек имеет священное право на частную жизнь и никто не в силах посягнуть на нее.

Очень разные люди носят одну громкую фамилию — Йонгис. Простодушные и коварные, примозженные и тожные, образованные и не очень, воспитанные и невоспитанные. Но, вконец разбавив с каждым из них, авторы сериала неизменно демонстрируют праясненность к одной модели. Семейной.

Интерес семьи, честь семьи, будущее семьи... Вот система координат, одинаково значимая и для главы клана — от-

ца, и для туповато-ограниченного с чертами экранного злодея старшего сына, и для шаловатого-младшего. То, что Бобби приходит в дом женой Памелы, девушкой не своего круга, лишь одно из трудовых условий для решения ясной личной задачи.

Красивая, честная, энергичная, деятельная, она — воплощение идеальной американки. И, что немаловажно, она — своя. Любовь, некогда связавшая мать парня и отца девушки и уаследованная представителями нового поколения, — доброе предзнаменование крепкого и сильного брачного союза. А будет процветать семья, будет и успех в делах.

В нашем временном континенте у нас — все черное, в Америке — все белое — мы на редкость восприимчивы ко всему отсюда. Так, может быть, имеет смысл переизмыслить не только идущие на экраны для маек и остальных телушек, но и ценности несомненные, бесспорные. Одной из которых для американцев остается преклонная, здоровая семья. Закон и гарант жизненного процветания.

И. ФЕДОРОВА.

УБИТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА

(ОЖИДАНИЯ И ОБМАНЫ ВЕСЕЛОГО ФИЛЬМА)

«ИМИТАТОР» дурочит сразу. Оказывается, что долгожданный фильм по имеет ни малейшего отношения к одноименному шумевшему роману Сергея Есенина. Неожиданное открытие толкает и другим именам в титрах. Один из соавторов сценария известнейший режиссер-комедиограф, автор «Гризауды и «Фонтана» Юрий Мамин — значит, не может не быть смешно.

Режиссер Олег Финаков — крепкий профессионал, тяготеющий к традиционному повествовательному кино, значит — веренная хохма и анекдоты, выдвинутая на экран, будет грамотно и четко оформлена в хорошо разработанный сюжет. Можно быть уверенным, что этот фильм будет динамичен, будет смотреться.

К тому же его авторы предпринимают в высшей степени похвальную попытку разобраться с нашей нынешней жизнью, смеясь, потому что всерьез не получается почти ни у кого, не только у киношников. Итак, неостыжамая, загадочная, таинственная, фантастическая, непредсказуемая, путавая, тревожная, чреватая любовными поворотами и событиями наша нынешняя жизнь.

Неясная череда комических и трагических положений, кажется, сама собой готова вылиться в комедийное положение. Так, наверное, и авторы начали ее конструировать, но материал, живой и каверный, стал корректировать идеальную записку. По комедийным положениям, а трагическое положение, представляющее живущим тушканчикам, все очевидно провалилось ерничающим и дураком актером.

ЖИЛИ в крупном провинциальном городе три человека. Женщина, актриса, красивая, капризная и честолюбивая, и двое влюбленных в нее мужчин. Молодых, сильных, энергичных, небезразличных, готовых подкрепить нежные чувства.

Внутри традиционного любовного треугольника их со-

УВАЖАЕМЫЙ РЕПОРТЕР!

1) Будет ли возможность у воложани посмотреть этот фильм?

2) Куда обращаться в Москве, чтобы этот фильм показали в Вологде?

ПЕТУХОВ и многие другие.

УВАЖАЕМЫЙ Т. ПЕТУХОВ!

Харовские, Вологде, то, возможно, случайно и сможете его посмотреть.

3) Увы, к сожалению, время, когда было можно апеллировать к Москве, кончилось. Вся законодательная политика осуществляется Вологодским кинодепартаментом, которое и несет всю полноту ответственности за репертуар кинотеатров.

первичность, которому по принципу своего рода предстает в результате лихого кинематографического зрелища развернуться в борьбу аж с участием военных соединений при ОМОНа и логически завершиться в одной географически-смысловой точке — в испуге.

Итак, они жили и любили одну женщину. Социальному комбинатору Козаку (А. Харков), функционеру от культуры, а позднее, крупному руководителю местного банно-прачечного хозяйства, по думу и по плечу сделать из Светы (Н. Лавина) актрису столичную. В этом направлении он и выстраивает свою кампанию.

Юному, озорному звуко-технику Игорю Луценко (И. Склад), наделенному феноменальным даром имитировать любые голоса от мурла до первого в государственные планы, зато он может уже сейчас провести в ее квартиру... телефон. Ведь власть телефонного права пока никто не отменял.

Так они и развиваются, попеременно обходя друг друга на коротких бытовых дистанциях и на время оказываясь первым Светиным фаворитом. То Игорь выстроит сложную комбинацию, в которой по всем правилам лихо детектива в любовском помере индустриальной гонимости сойдутся любовнолюбимый Козак, некая странная иностранка с

янным укладом в шпанах и, конечно же, добродушно основательная супруга героя, чья вездесущая уверенность сметет все гостеприимные и милые кордоны. В результате — стремительный индивидуальный полет по многочисленным, широким маршам парадной лестницы... Или утративший терпение в результате серии потрясений Козак придушит более банальный, но и более сильнейший хол. Он вынужден громить, те разведут пересмешика и пустят его на-

гнем по летним улицам. А это не может не кончиться встречей со специалистом по социальной выносливости. И находчивый Луценко становится пациентом печально прославившихся лечебни.

Переводы дыхание на крутых поворотах изощренного сюжета, смеясь и удивляясь, понимаешь: игра, идет игра... Но каждый очередной поворот, каждый новый эпизод незаметно парализует, и с течением времени смех становится натушим и вспыхивает

в памяти хрестоматийный, классический наш вопрос: «Над кем смеется? Над собой смеется!».

ПРИЯД в себя после просмотра, вступаешь в новую полосу отнюдь не веселых раздумий, к которым экранный «Имитатор» и подвел. А собственно, почему трое молодых, способных к размахам и изобретательностью работать людей, постоянно оказываются в фантастически диких, нелепых ситуациях? Почему нет магистральных путей? Даже для того, чтобы иметь столь важный сейчас элемент, надо знать дюжину негласных тропок к тому, кто в телефонной имитации правит?

Почему блестящий администратор Козак, способный почти по-японски из ничего соорудить все, что требуется и желанно, в каждом начинании предстает неугнанным идолом и талантливый Алексей Харков с редким артистическим инстинктом — обстоятельство и обитывает.

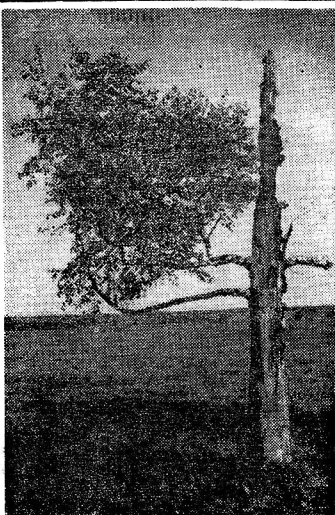
И почему уникальный имитаторский талант Луценко ни разу не проявился в светлой сказочной ситуации, которыми был так богат советский классический кинематограф довоенной поры? Красивый человек и пусть идеально социальное положение. Почему ему выдают на долю блат и дефицит, косность и тупизм? Выходит, мешающая была пристрастием для всего дельного и явного? Бесконечные вопросы к фильму, а через него и к жизни. Почему?

И сложение. Жаль, что остроумная, блестящая работа талантливого творческого коллектива, так бесстрашно работающего на расчистку всех и вечных наших общественных завалов, шла в потусторонних залах. Упрям не к работникам кино — к зрителям — нежелательное ожидание убивает даже значительный художественный результат. Продолжает имитация, астойная перзозрозность?

Н. СЕРОВА.
На снимке: Игорь Склад.

ЭНИКИ БЭНИКИ ЕЛИ ВАРЕНИКИ

[НЕМНОГО ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ]

● Созвучия

«ЛЕПЕЧУ ЛИСТЬЯМИ— ЗНАЧИТ ЖИВУ...»

Этот снимок лишает душевного покоя. Он кажется символом. Образом-символом неистребимой и вечной жизни, которая всегда была и пребывает вне зависимости от любого варварского, потребительского отношения.

Открываю новую повесть талантливого молодого писателя Михаила Кураева «Маленькая семейная тайна» и читаю емкий и точный комментарий. Отзвук на снимок: «В наши невероятные дни вокруг каждой березки, вокруг каждой былинки, пруда, ручейки, прежде чем они будут сломаны, распотаны и закопаны, сплошь и рядом возникают комитеты из ответственных лиц — в защиту!». Сегодня, когда наконец-то подсчитано, сколько квадратных километров пашни превращено в пыль, а сколько — в болото, сколько воды утекло и утекло не туде, куда течь надлежало и надлежит, когда с точностью до сантиметра записано, сколько земли напрасно затоплено и сколько столь же бесполезно высушено, трудно уже выйти на землю и даже на воде место, где можно было бы твердой ногой встать на защиту и протестовать.

Однако, пользуясь тем, что экологические страсти пока еще довольно медленно вторгаются в сферы письменности, поскольку в сферах этих в ближайшие пятьдесят-семьдесят лет не предвидится решения главного вопроса: ЧТО ЗАЩИЩАТЬ, а ЧТО ВЫКОРНЕВЫВАТЬ, — здесь то как раз и можно найти что-нибудь такое, как бы удающееся, подымающее, хвряющее, но еще окончательно не захиревшее, на защиту чего можно встать в надежде увидеть рано или поздно плоды своего мужественного и прогрессивного стояния.

Может быть, начнем с малого? Поможем дереву, что выстояло!

Н. КОНСТАНТИНОВА.
Фото В. МИТЕЛЬКОВА.

● Родные места

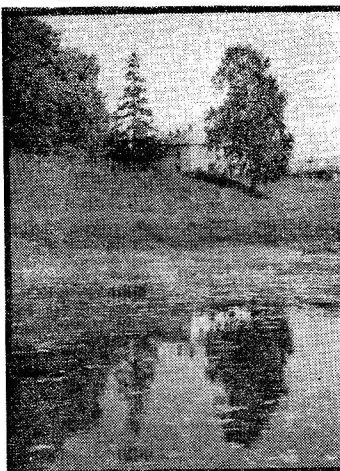

Фото А. СЕРГЕЕВА.

Вадим Петрович Оладушкин не находил себе места. «Вечно в этой школе что-нибудь выдумают», — раздраженно думал он, расхаживая по комнате.

Когда в среду вечером сын-второклассник Сережа сказал, что на родительское собрание учительница вызывает пап, а не мам, Оладушкин решил, что отпрыск его опять чего-то натворил. Но на этот раз Вадим Петрович ошибся. Надежда Борисовна собирала отцов своих второклассников совсем по другому поводу.

— Наши дети растут нигилистами, — сказала молодая учительница. — Им всего по восемь лет, а они уже не верят в Деда Мороза. Страшно подумать, что будет с ними дальше.

Отцы, все как один, молчали.

— Бывает надежда, что не все еще потеряно, — продолжала Надежда Борисовна. — Надо только сделать так, чтобы дети снова поверили в сказку. Поэтому я прошу каждого из вас, придя домой, хорошенько подумать и совершить чудо. Да-да, я не оговорилась. Каждый из вас обязан совершить маленькое чудо. Оно поможет вернуть наших восьмилеток к чудесный мир детства.

Мужчины сидели, опустив головы. Желающих выступить не было. Пауза затягивалась.

— А ведь и правда, — сказал наконец один очень солидный папа. — Мы в их возрасте были совсем другими. Они, конечно, больше знают, но совсем разучились играть.

После его слов все будто прорвало. Перебивая друг друга, папы стали вспоминать свое не очень ситое, но счастливое детство.

Собрание кончилось поздно. Оладушкин спешил домой, мысленно перелистывая страницы своего детства. За три дня Вадим Петрович перебрал все мысленные и нематериальные варианты чуда. Но, увы, ничего подходящего на ум не приходило. На шестой день Оладушкин потерял сон, аппетит и веру в себя.

— Все! Хватит! — не выдержала, наконец, супруга. — Иди к своей мучительнице и предложи собрать с каждого по трешкин. Пусть кто-нибудь из родителей сходит в цирк и пригласит в класс фокусника. Вот и будет чудо. Одно на всех. Пора бы знать, что в наше время чудеса под силу только Игорю Кио да Иванушке-дурчаку.

— А ведь это — мысль! — воскликнул Оладушкин, схватил табуретку и бросился с ней в темную комнату. Там он достал с верхней полки подшивку журналов «Юный техник». Отыскав нужную статью, Оладушкин взял у своей дочери-пятиклассницы клей, кисточку, цветную бумагу и стал что-то мастерить.

«Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало» — решила жена и не стала ему мешать.

На следующий день, когда все собрались за вечерним чаем, глава семейства с таинственным видом достал из серванта картонную коробку, оклеенную цветной фольгой.

— Папа, что это у тебя! — спросил сын.

— Это шкатулка. Обыкновенная волшебная шкатулка, — будничным голосом ответил Оладушкин-старший.

— Волшебных шкатулок на свете не бывает, — заметила мама.

— Я раньше тоже так думал, — признался отец. — Но, оказывается, заблуждался.

Дети с недоумением посмотрели на отца и покашли пелечами.

— Значит, вы мне не верите! — приторно обиделся Оладушкин.

Брат с сестрой переглянулись. Они не могли понять, шутит отец или говорит серьезно.

Вадим Петрович открыл коробочку и показал детям, что она пуста. Две пары широко открытых глаз внимательно следили за каждым его движением.

«Сейчас надо произнести волшебное заклинание» — подумал начинающий фокусник.

Он попытался вспомнить, что говорит в таких случаях сказочные герои. Но как Оладушкин ни напрягал свою память, ничего подходящего на ум не приходило. Только «Сказам, отройся!» назойливо вертелось на языке.

— Что, папа, не получается! — ехидно-озабоченным тоном поминтересовалась дочка.

Медлить больше было нельзя.

— Эники бэники ели вареники, — выпалил он первое, что пришло в голову и добавил: — Пусть появится стирательная резинка!

С этими словами он открыл коробку, которая еще минуту назад была пустой, и достал стирательную резинку.

Дочка снисходительно улыбнулась, а сын несколько раз хлопнул в ладоши и попросил жевательную резинку. Вадим Петрович заговорчески подмигнул жене. Именно эту просьбу он от сына и ждал. Шесть предсудомительно купленных резинки лежали в левом боковом кармане пиджака, и Вадиму Петровичу не составило большого труда незаметно сунуть резинку в коробку. А затем, на радость сына, высыпать их на стол.

Заполучив жевательную резинку, Сережа попросил у отца ириски «Золотой ключик», которые он тоже очень любил и которые в семье покупались редко, чтобы не портить детям зубы. За три раза все ириски из правого кармана пиджака Вадима Петровича перекочевали на стол.

— Раз эта шкатулка волшебная, значит, она все может! — спросил сын.

Догадаться, что он сейчас попросит, было нетрудно.

— Почти все, — уклонился от прямого ответа Оладушкин, понимая, что пора закружиться.

— Папочка, достань мне, пожалуйста, маленького щеночка! — с мольбой в голосе пробормотал Сережа.

Стараясь не смотреть в глаза сыну, Вадим Петрович стал объяснять, что шкатулка слишком мала для щенка. Малыш понимающе кивнул и отвернулся. В это время в разговор вмешалась мама и объявила детям, что уже поздно и давно пора спать.

— Мама, а папу у нас что, в самодеятельность записали! — понижаясь дочке, выходя из-за стола, Вадим Петрович посмотрел на дочь и укоризненно покачал головой.

— Быстро умыться — и в постель! — строго сказала Оладушкина.

Когда дети заснули, Вадим Петрович не выдержал и спросил у Галины, получилось ли у него чудо.

— Думаю, что получилось, — ответила жена и, немного помолчав, добавила: — Мне даже показалось, что ты сам в свою коробку поверил больше, чем Сережка. Ну, а раз поверил, значит, получилось.

Вадим Петрович улегся поудобнее, закрыл глаза и несколько раз сосчитал до сорока. Вскоре Оладушкин охватил приятная дрема, и он почувствовал, что засыпает.

Внезапно без всякой причины сон оборвался. В квартире было темно и тихо. Вадим Петрович полегал немного с открытыми глазами и собрался было заснуть снова, но вдруг почувствовал, что хочет курить. Он сел, отыскал босыми ногами тапочки и отправился на кухню.

Заперев за собой дверь, Вадим Петрович включил свет и взял с подоконника начатую пачку «Беломора» и спички. Однако закурить не удалось, коробок оказался пустым. Оладушкин обшарил всю кухню, но спичек не нашел, как сквозь землю провалились.

Машинно взяв с кухонного стола свою «волшебную шкатулку», Вадим Петрович обнаружил в ней спичечный коробок.

«Это жена с дочкой решили меня разыграть!», — улыбнулся Оладушкин, закуривая.

«Будь шкатулка и в самом деле волшебная, я бы с «Беломором» перешел на самые дорогие сигареты», — размышлял он и зачем-то произнес заклинание.

Открыл коробку, Вадим Петрович онемел от ужаса и шлепнулся на табуретку. На дне шкатулки лежала пачка «Филип Моррис».

— Я схожу с ума или мне это только снится, — пролепетал Оладушкин и ушпилил себя за нос.

Минут пять Вадим Петрович вертел в руках пачку сигарет, которая возникла из ничего. Мозг его лихорадочно работал. Вадим Петрович боялся поверить самому себе. Только что на его глазах произошла передача материи на расстоянии. В свободное время Оладушкин иногда почитывал научно-популярную литературу и отлично понимал, что такие вещи современной науке пока не под силу. И он пришел к выводу, что это дело рук шутливых представителей низшей цивилизации. Вполне возможно, но таким путем братья по разуму пытаются обратить на себя внимание и вступить с ними в контакт.

Разгадав истинный смысл происходящего, Вадим Петрович ощутил гордость. «Подумать только, — сказал он себе. — Из огромного числа жителей нашей планеты они выбрали именно меня!»

Надо было срочно показать гостям, что представитель планеты Земля все понял и готов вступить с ними в контакт. Вадим Петрович посмотрел по сторонам, и взгляд его остановился на неисправном водопроводном кране, из которого вот уже третий месяц, не переставая, капала вода. — Скорее дядя Вася, сантехник, Оладушкин знал, как устранить эту неисправность нельзя, так как в продаже нет нужных прокладок.

Теперь, пользуясь удобным случаем, Оладушкин решил достать дефицитную вещь. Он деликатно предупредил братьев по разуму, что хочет выяснить уровень их цивилизации и попросил резинку-прокладку для крана. Гости мгновенно выполнили его желание. Придя домой, он осмотрел на работу Вадим Петрович решил, что имеет дело с толковыми ребятами и задумал усложнить задание. Закликая от волнения, он стал объяснять инопланетянам, что ему необходим ордер на четырехкомнатную квартиру в доме с улучшенной планировкой.

В следующий момент неведомая сила ухватила представителя планеты Земля за плечо и стала энергично трясти. Отрыв глаза, Оладушкин увидел над собой испуганное лицо жены.

— Вадик, что с тобой! Почему ты кричишь!

— Приснилось что-то... — смущенно пробормотал он.

Когда Оладушкин проснулся, было уже светло, но дети еще спали. Жена на кухне готовила завтрак. На плите что-то шипело и очень вкусно пахло. Вадим Петрович сладко зевнул и с наслаждением потянулся, страдая от себя остаток сна.

В комнату вошла жена.

— Вадик, ты у меня молодец, что сумел достать прокладку, — сказала она. — Но скажи мне на милость, с каких это пор ты стал курить такие сигареты!

Не дав жене договорить, Оладушкин вскопился с кровати и босиком бросился на кухню...

Виктор КОРОЛЕВ.

Александр МАЛИНИН:

Поиски творческой личности

Александр Малинин — это всегда переполненные залы и гастрели, престижные гастроли и благополучие преуспевающей эстрадной звезды...

Все началось 15 лет назад в уральском городе Свердловске, где тогда жил и учился Александр. Вместе со своими сверстниками собирались по вечерам, пели народные песни. После восьмого класса, выдержав труднейший конкурс, поступил в студию эстрадного искусства. Его первое выступление состоялось в Свердловском оперном. Затем был Уральский народный хор, а в армии — ансамбль Уральского военного округа. Уволившись в запас, поехал в Москву. Работал в популярном ансамбле «Голубые гитары», в группе «Метроном».

Во время поездки в 1988 году в США с группой Стаса Намина на Александра обратил внимание американский певец и композитор Дэвид Померанец. Результатом их творческого сотрудничества стали пластинки, видеоклипы, серия совместных выступлений в Лос-Анджелесе, Бостоне.

После возвращения домой возникла мысль о собственном независимом творчестве. Но не так уж просто выразиться из привычного ритма работы. Помогла, как это ни покажется странным, автомобильная авария. К счастью, для него все обошлось благополучно, но было время, чтобы все взвесить, обдумать. И он использовал его сполна. Результатом долгой и упорной работы стал Гран при конкурса молодых исполнителей «Юрмала-88», открывший ему дорогу на большую сцену. Вскоре выходит его большая сольная программа, состоящая в основном из романсов, хорошо принятая слушателями. Проходят концерты с аншлагом в Москве, в других городах Союза. Заметным событием в культурной жизни Москвы стал «бал Александра Малинина» в спортивном комплексе «Олимпийский», вмещающем тысячи зрителей. Это был действительно настоящий бал, с участием ансамбля балетных танцев.

М. КОРОБКОВА.
«Фотообзорение ИАН».

Алексей МОГИЛЕВСКИЙ:

Кто обязан всем нам и кому обязаны мы?

«Время собирать камни стрелы, пристально смотря в небо. В свете фантасмагического креста кто здесь друг, враг, брат? Не подставь себя под луч прожектора любви... Сиренча за флаги, громко кричи: «Не сытые!». Кто обязан всем нам и кому обязаны мы? Тем несомненно всем вместе вышло из глаз твоих. Слезно смеются не дни с киришей укрятых стен. Как мы шлоном наши дни в один вынужденный день... Зарасветный.

Вынужденный день... В этих строках выражено наиболее полно как раз то, что переживают и автор, Алексей Могилевский, бывший саксофонист группы, и все «наутудуны». Они воплотили, визуализировали творческий эпизод команды, подвергнувшись распад под воздействием неумолимого аккотова, равно как и насильственной, навязываемой сверхэстрадистости. Прозонжирование, отождествление поголовного большинства слушателей — обывателей творчества «НН» с творчеством Алды Пугачевой и ее клана под названием «Театр песни».

Необходим был уход. И он состоялся... Самым первым это повед Дмитрий Умещий. Без него «Нау» уже не мог быть тем, чем был вместе с ним. Дальнейшее существование «НН» было лишь вопросом времени. И в конце 1988 года тот «Нау», к которому все мы привыкли, фантасмически распался, а точнее, Бутусов и Умещий вновь объединились, чтобы вдвоем начать новый творческий этап существования «Нау».

Если о судьбе этих двух членов самой яркой и неслыханно популярной группы последних лет мы имеем довольно обширную информацию, то вот о том, чем занимались и продолжали заниматься остальные участники «отрезанной части» (говоря простыми и их же словами), мы имеем лишь самые расплывчатые представления.

Наш собеседник — Алексей Могилевский, возглавляющий ныне свердловскую группу «Ассоциация».

— Как складывалась ваша судьба после распада «Наутудуна»?

— После того, как Бутусов ушел, а весь остальной коллектив остался, он стал функционировать как два самостоятельных — в данном случае это группа «Ассоциация» и группа «Внуки Энгельса» под руководством Владимира Елизарова, бывшего нашего звукорежиссера.

«Внуки» сейчас успешно помогают освободившемуся Александру Нониному.

— Так все-таки, на ваш взгляд, почему распался «Нау»? Говорят-то разные: творческий кризис, частые перетасовки состава, деньги не делились... Не из-за денег — это совершенно точно. Честно говоря, если в моих карманах порыться, то в них ничего нет. Потому что если мы что-то и зарабатывали тогда, то все это шло на инструменты, на аппаратуру. Ведь мы являлись на каких-то дотациях не сидели, все приходилось покупать на свои кровные... Творческий кризис — это ближе к истине, потому что действительно у нас тогда уже были песни, которые шломо не нравилось. Я бы их назвал песнями агонийного периода. Слава тогда ничего уже не мог дать, мы просто из всех сил старались спасти материал.

— То есть в тот момент лидерство Бутусова стало давить не только на вас, но и на него самого?

— За все время существования «Нау» ни о каком абсолютном лидерстве Бутусова не было и речи. Да мы все работали на него — и, я говорю без всякой иронии, нам оно нравилось, мы были счастливы. Но до какого-то определенного момента, в ранний, так сказать, период существования нашей группы, пока сам Слава принимал во всем очень активное участие. Тогда нам всем было до просто чертовски интере-

но работать! Потом он сначала перестал играть на гитаре — а ведь он раньше очень неплохо играл. Это нас удручало, мы чувствовали, что он потихонечку теряет ко всему интерес, переставал. Примерно то же самое творилось и с нами. Наверное, нам действительно нужно было какое-то время, чтобы мы осмыслили происходящее. Мы «легли на дно» — думали, на время, а оказалось, навсегда.

— Вы не могли бы объяснить, что там получилось у Бутусова с Умещим?

— Этого я не знаю. Вам надо найти Диму, он живет в Москве и поговорить с ним. Я могу вам дать его телефон. Правда, я не уверен, что он захочет разговаривать с вами на эту тему.

— Значит, вы поддерживаете отношения с Умещим. А у Бутусова?

— Как-то видел его, всего один раз, когда он приехал с новой программой «Нау» в Свердловск. В частной встрече на квартире Егора Белкина, который тоже пел к «Нау» отношения, мы с ним и встретились. Никакого разговора у нас со Славой, по сути, не было. Да и о чем нам говорить — у него своя жизнь, у меня — своя.

— Вы видели новую программу «НН»? Каковы ваши впечатления?

— Да, видел. Мои впечатления. Мне кажется, что у Славы, наконец-то, сейчас «покатилось». Правда, это совсем в другую сторону катается... Может быть, я чего-то не понимаю... Но во всяком случае то, что я видел, мне показалось достойным сценического показа. Хотя, если говорить по большому счету, принципиально ничего нового не изменилось, и на сегодняшний день Слава — это все того же человека, а все-таки сменил аккомпанирующий состав. Единственное достоинство нового «Нау» — это то, что он позволил совершенно иначе раскрыться очень интересному гитаристу из группы «Телевизор» А. Бельяну.

— То, что сейчас исполня-

ет «Ассоциация», — это написание в последние время или какие-то задумки появились у вас еще во время работы в «НН»?

— Это, скорее, смесь всего... Когда я еще работал в «Нау», я выполнял сольные проекты с таким сценическим гитаристом Колей Петровым. Просто так, для души и для сердца, а не для какой-то там коммерции. И вот когда все это произошло с «Нау», мы решили сохранить наше название для новой группы, правда, значительно подокрашив его. Раньше оно звучало как «Ассоциация Содействий Возвращению Заблудившихся Молодежи На Степу Добродетели». Из тогдашнего нашего репертуара остались всего две песни — «Юкко» и «Я такой же». Все остальное — новое.

— Тексты для «Ассоциации» по-прежнему пишет Илья Горьнышев?

— Все тексты в основном мои. А с Горьнышевым у меня вообще никаких отношений нет — ни дружеских, ни творческих. Просто при встрече здороваемся, и все.

— Скажите, а вы бы на месте Бутусова, Умещего и Корнильцева отказались от премии Ленинского комсомола?

— О-о-о... Да, вопрос интересный! Знаете, нельзя говорить, что они так прямо все отказались. По сути, сознательно отказались лишь один Корнильцев, а Бутусов и Умещий были просто вынуждены перечислить ее в Детский фонд. Я вообще считаю, что само заявление Свердловского обкома ВЛКСМ о том, чтобы наградили авторский состав «Нау» в количестве всего трех человек — изначально несправедливо. Ведь не было же никогда понятия группы «Наутудуны». Помнились из трех человек! «Нау» всегда включал в себя по меньшей мере шесть человек... Ну да бог с ними! Вы спрашивали, взял бы я? Наверное, да... Я бы, естественно, сделал на них что-нибудь хорошее, не проел, не прожрал... Да что гадать — это уже вопрос второй —

факт тот, что мне ее не дали, понимаете? Впрочем, меня это не очень обижает, мне, скорее, смешно читать все эти Ильишны отказы, где он пишет, что комсомол не имеет права давать, зная, что до этого он сдал полностью оформленную заявку на получение премии. А потом вся эта фига закрутилась, понимаете? На мой взгляд, все это не более как политическая конъюнктура...

— «Ассоциация» является группой Свердловского рок-клуба?

— Да, но, по сути, наше членство в рок-клубе ограничивается только выступлениями на фестивалях. И вот, в частности, на четырехлетнем рок-клуба. Мы все очень здорово попили, пошутили, порезвились...

— Что, на ваш взгляд, отличает свердловский рок от ленинградского или московского?

— Добросовестность. В подходе к собственным музыкальным изобретениям, добросовестности, исполнению, аранжировке, вокалу, текстам.

— За творчеством земляков своих вы следите?

— Мы слухим, но как-то, знаете, от случая к случаю. Когда есть возможность, стараемся встречаться где-то на квартире, за чашкой чая там, кофе, ну хереса. В конце концов мы все же в одной квартире, как? Ни крути... Очень трудно и плохо то, что мы все больше как-то обособляемся друг от друга, отдаляемся, между нами образуются пустые пространства. Очень хорошо об этом сказал в своей новой песенке Костя Кудачев: «Чужо гавель — волнение, рытмос».

Мне кажется, мы исподволь теряем что-то очень для всех нас важное. То, что объединяло нас не только как музыкантов, нечто постоянно более значительное, без чего мы в самом скором времени превратимся просто в людей, интересующихся только собственными успехами, видящими в них весь смысл жизни.

Владимир МАРКИН,
Андрей ГУСЕВ.

● Это уходящей недели

ЭТО ДОБРОЕ — ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Палаточный лагерь примостился у Содемы на поляне, окруженной польским разнотравьем. В солнечный день над ним гудят трудяги-шмели, порхают грабители стрекозы. Под сенью крон не верится, что от шума, пыли и духоты большого города — аэрионный рай отделяют всего несколько сот метров.

— Месте примотрели сами, — говорит руководитель вологодского клуба традиционных методов оздоровления В. С. Орлин. — И благоустроили — тоже. В частности, вычистили русло забытой Богом и людьми Содемы. Руками пропашали дно и берега, устроили места для купания, посадили новые посадки. Теперь можем сказать всем, кто заинтересован народной медициной, и главное — лечением П. К. Иванова: «Здравствуйте!»

Необычно, непривычно, но лагерь на Содеме действительно рад встрече, предоставляет кров и стол любой вологодской семье. Единственное условие — жить в режиме, основу которого составляют идеи Порфирия Иванова. Учи-

теля — так называют его здесь.

«И пропашу, я умолюю всех людей — становись и занимай свое место в природе, — завещал Иванов. — Оно никому не занято и не покусается ни за какие деньги, а только собственными руками и трудом и природо. Себе на благо, чтобы тебе легко было».

— Человечество, — говорит Тамара Орлина, — настолько увлеклось техникой, что забыло — оно дитя и часть природы. Только в гармонии с ней можно идти в душе и сердце. Наш клуб «Здравствуйте!» — линиям естественности, его участники могут стать каждый. Однако познать о собственном здоровье можно немногое. Поэтому мы и жили на себе хлопоты о летнем лагере. Он не принадлежит ни одному из профессоров и обязан существованием обществу. Хотя мы получили хорошую помощь от областного совета профессоров, городского отдела народного образования.

Дети, которых берем в лагерь, получают региональное шитье, прем-

ущественно овощи и фрукты, предоставляем им полную инициативу, но подталкиваем к добрым для человека и природы делам. Обновили, в частности, родничок и теперь проводим закаливание холодной водой и в интерьере жаркого солнечного дня. Участвуем в страде деревенской — сенокосе. Купаемся, загораем, дышим свежим воздухом. И подчеркиваю: помним заветы Иванова. Учитель говорил, что не боюсь стоит над человеком, а наоборот. Надо приучать себя жить в условиях, закаляющих, укрепляющих физическую и психическую сущность человека, очисшать свое физическое тело естественным образом жизни, а нервную систему — воздержанием и тишиной.

Дело интересное и перспективное увиделось под кущами на берегу Содемы. Бывало ли здесь гости?

— Бывают, — рассказывает В. С. Орлин. — Малыши из детских садов, дедушки по зимнему сезону купаний в проруби. Что касается учителей физической культуры из школ и технику-

мов Вологды, то у них, очевидно, другие заботы.

И подумалось мне: как крепко сидят в головах комплексы и стандарты, не осмысленные знавшими собственное мозги. Удивительное — ридом, а мы упорно не замечаем. Добрые, верноразумные к ближнему люди с нами, а мы старательно возмим друг друга жизнью неоспирательностью, грубостью, нежеланием уважать права другого и помнить о собственных обязанностях. Следите в лагерь на Содеме, не пожалуйста, ибо получите заряд доброты, которой не выдают нынче даже по талонам.

Виктор Семенович Орлин, которого называю первым среди единомышленников-энтузиастов, поздравил при расставании только что вышедшую из печати книжку. «Мы рассчитываем на то, что вы задушаете, о том, что ждет вас вперед», — вычитал на первой страничке.

Здравствуйте! — значит будьте здоровы, люди.

● Разные разности

С рюкзаками за плечами

Не изменили многолетней традиции студенты Вологодского государственного историко-этнографического института, вновь отправившись в глубинные районы Севера на поиски пословиц, песен, поговорок.

Летние фольклорные экспедиции позволяли собрать в вузе уникальную коллекцию устного народного творчества. В альбомках и на магнитных записках здесь хранятся сотни записей жизни русского языка. Итоги летних экспедиций уже стали темой курсовых и дипломных работ многих студентов филологического и музыкально-педагогического факультетов. Научная обработка собранных материалов нашла достойное отражение в диалектологических сборниках, выпускаемых институтом.

Мечта о граде Китеже

Всесоюзное радио познакомило многомиллионную аудиторию с главными из повести великого писателя Владимира Гюгено «Чистые воды Китежа». Читатели узнали два часа эфирного времени по второй программе.

Повесть, выражающая гражданскую позицию писателя в пору его творческой зрелости, долгие годы находилась под цензурным запретом. Произведение опубликовано впервые в журнале «Дружба

народов» в 1986 году, далее было предпринято издание миллионным тиражом в СССР, перевод на итальянский, включение повести в пятитомный собранный сочинений В. Тендрова.

Не стареющая с годами

Тринадцатилетие отмечала родная газета «Череповецкая металлургия». Годовые комплекты не стареющей с возрастом газеты — летопись жизни самого крупного предприятия области, день за днем, год за годом. Массовая общественная трибуна трудового коллектива металлургов нашла достойное место и экономическому и социальному развитию. Газета — журнал Всесоюзного конкурса имени М. И. Ульяновой, ее подписчиком и читателем является ныне каждый четвертый рабочий комбината. Во главе с главным редактором «ЧМ» В. Мининим творческий коллектив издает рекламано-спортивное приложение «Будьте здоровы», газету «Голос молодежи» и «Товарищ подполковник», готовится порадовать своего читателя газетой для детей и родителей, ежегодным литературным сборником «Проба пера».

Родные мотивы

Выставка работ самодеятельного художника Сергея Дмитриевича Золотова работает в Грязовецком районем

Доме культуры. На сей раз показ добротных произведений на темы природы родного края посвящен 75-летию со дня рождения художника, немало сделавшего для родного города и района.

Картина С. Д. Золотова «Починок Грязовецкий. 1542 год» получила в свое время золотую медаль второго Всесоюзного фестиваля народного творчества в столице. Искусствоведы отмечают сочность палитры Золотова, мастерское владение техникой станковой живописи. К сожалению, в Грязовеце осталось не так уж много картин, написанных земляком. Однако при содействии наследников, родственников Золотова уместна периодическая устраивать выставки, яркие по содержанию и широчайшие по настроению.

Дорога к храму

Сегодня в храме Андрея Первозванного состоялся летний хромовый праздник с крестным ходом. Праздник с ругательным забвением и отлучением верующих, храм вновь возвращается к жизни. Этого желают многие жители Вологды. Они способствуют возрождению участия в религиозных работах, денежных пожертвованиями. Писла добротой, уютных. Буду, будет звучать на молитвах, а их усобищих родственников помнят на панихидах. С семнадцатого века стоит на берегу реки Вологда один из красивейших храмов. Пусть придет сегодня сюда дорога памяти вологжан.

С подлинным скверно!

А НАМ НЕ З,

ИЛИ СОВОКУПНОСТЬ СВЕДЕНИЙ О РАЗВИТИИ БОЛЕЗНИ

● Кислые бочки стали еще одним городским разбоя в Вологде. Городской проловостенный торг терпит немалые убытки от особого влечения злоумышленников к медным крякам. В слабженческих организациях канканых волосов заборных устройств из цветных металлов нет. Чтобы хоть как-то наловить этого кислого, горшкетеры вынуждены записывать краны одному из предприятий, оплачивая услугу средствами, от-

ночь не лишним при полном хозяйстве предприятия.

● Безнаказанная стихия обывательского стяжательства захлестнула столовые арендного предприятия ПО «23-й подпольниковый завод». Несмотря на все призывы и советы стодушников, инвентарь растаскивается беспрепятственно. За неделю исчезают из оборота примерно десяти столовые и столовые тарелки. Публичные призывы и покаяния не возмещают украден-

ного аффекта не имеют. На днях украдена тазовая шторма. Хорошо, что нестеснительные котлы, электрические плиты и посудомоечные машины находятся за решеткой, переступить которую несудны пока не решаются.

Между тем очереди за пищей увеличиваются из-за отсутствия посуды. Кто-то крадет у общества, общество крадет время у отдельно взятого гражданина. Как аукнется, так и откликнется!

АУКНЕТСЯ — ОТКЛИКНЕТСЯ

Ведет выпуск **ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВ**.
Помогали: **В. и Т. ОРЛИНЫ, С. ГУСЕВА, Т. СМЕРНОВА, О. НИКОЛАЕВА, В. МАРТЫНЮК и другие.**

ВСТРЕЧАТЬ ТАК ВСТРЕЧАТЬ!

О визите в Череповец французских гостей из города Гранде-Синте сказано достаточно. Правда, у части наших читателей возникло патристическое недоверие, зачем же французам местными ипокавками беспокоить? Спешим заверить, что был и европейский комфорт. Просторный «Метеор» прокатил господ Р. Керма и де Марте до Кирилло-Белозерского монастыря. Отужинали гости в вологодском ресторане «Октябрьский», полюбовались прелестью танцующих верте. Так что встречали достойно. Сами посетите, если вам захотелось прокатиться до Кириллова на «Метеоре», приехали бы выложить, заказав это судно, 3087 рублей 40 копеек. Кисти для гостей самой большой неожиданностью стали наши рубли, а не верне, заработная плата. Когда господ Р. Керма узнал, что по существующему курсу 1 доллар идет за 26—29 рублей, а средняя зарплата в Союзе 300 рублей, он ни за что не поверил в наши кровавые ежемесячные 10 долларов.

[«Курьер», Череповец].

● Наш мини-конкурс

Дорогие друзья! Что бы это значило?
Что касается снимка, опубликованного в панораме за 29 июля, отмечает подписи соискатели Наталья Тавыреной.

Очень дружная семья: Вологодская, конь и т.д. На прогулку вечером. Дружно вместе мы идем! Всем остальным — СПАСИБО!

Фото С. ГУСЕВОЙ.

